

ГОСУДАРСТВО, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СТАБИЛЬНОСТЬ

STATE, CIVIL SOCIETY AND STABILITY

УДК 316.65(470.12)

ПРОТЕСТНЫЕ НАСТРОЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ФОРМ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ¹

И.Н. Дементьева

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: irinika_74@mail.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)2-06

Анализируются протестные настроения жителей Вологодской области в контексте проблемы развития гражданской активности населения. Рассматриваются основные тенденции протестного потенциала в различных социально-демографических категориях, определяются наиболее значимые факторы, воздействующие на формирование протестных общественно-политических настроений населения региона. В основе исследования лежат результаты регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого ВолНЦ РАН на территории Вологодской области. Сделан вывод о том, что в период с 2008 по 2019 г. протестный потенциал жителей Вологодской области сохраняется на относительно стабильном уровне. Наиболее высокими

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 19-011-00724 «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

показателями потенциальной протестной активности отличаются категории населения, негативно характеризующие социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, недовольные собственным материальным положением, не одобряющие деятельность властных структур, испытывающие отрицательные эмоции. Особое внимание обращает на себя существенная доля потенциальных участников протестных акций среди тех, кто демонстрирует низкие показатели гражданского участия. Протестные настроения не способствуют развитию конвенциональной активности граждан, препятствуют консолидации и солидарности населения. В данном контексте протестный потенциал выступает в качестве деструктивной формы гражданской активности населения.

Ключевые слова: потенциал протеста, гражданская активность, материальное положение, социально-экономическая ситуация, социальное самочувствие

PROTEST MOODS OF THE REGION'S RESIDENTS AS A MANIFESTATION OF DESTRUCTIVE FORMS OF CIVIC ACTIVITY

I.N. Dementieva

*Vologda research center of Russian academy of sciences, Vologda, Russia,
e-mail: irinika_74@mail.ru*

The article analyzes the protest moods of residents of the Vologda region in the context of the development of civil activity of the population. The main trends of protest potential in various socio-demographic categories are considered, and the most significant factors affecting the formation of protest socio-political moods of the population of the region are determined. The research is based on the results of regular monitoring of public opinion conducted by the Center of the Russian Academy of Sciences in the Vologda region. It is concluded that in the period from 2008 to 2019 the protest potential of residents of the Vologda region remains at a relatively stable level. The highest indicators of potential protest activity are the categories of the population that negatively characterize the socio-economic and political situation in the country and region, are dissatisfied with their own financial situation, do not approve of the activities of government structures, and experience negative emotions. Particular attention is paid to the significant share of potential participants in protest actions among those who demonstrate low indicators of civil participation. Protest moods do not contribute to the development of conventional activity of citizens, prevent the consolidation and solidarity of the population. In this context, the protest potential acts as a destructive form of civil activity of the population.

Keywords: protest potential, civic activity, financial situation, socio-economic situation, social well-being

Введение

Важнейшей предпосылкой и одновременно фактором формирования демократической политической системы является наличие гражданского общества. Гражданское общество характеризует совокупность общественных связей и отношений, воплощающую реальный уровень самоорганизации социума.

Главное в сформировавшемся, зрелом гражданском обществе — это социальная и политическая активность его главной составляющей силы — граждан и институтов (Букаев, 2012). Гражданская активность предполагает активное и сознательное участие граждан в общественно-политической жизни, смысл и цель которого определяется реализацией социально значимых интересов, присущих индивиду, различным объединениям граждан (Дементьева, 2017).

Отсутствие социально-политической активности граждан, их индифферентное отношение к происходящим в государстве процессам оказывает негативное воздействие на формирование гражданского общества в целом. Опасность представляет и деструктивная гражданская активность, проявляющаяся исключительно в выражении несогласия с политическими и экономическими мероприятиями, проводимыми государственными органами, в недовольстве существующей ситуацией и отрицании деятельности властей. С этой точки зрения одной из форм проявления и реализации гражданской активности является социальный протест.

Большинство исследователей, говоря о социальном протесте, имеют в виду главным образом явления активного социального действия, реальное общественное поведение, ориентированное на более или менее глубокие социальные преобразования, открытое противоборство населения с существующими структурами власти и выступления против тех или иных направлений в политике властей. В таком контексте формами выражения протеста могут быть митинги, демонстрации, пикетирование, кампании гражданского неповиновения, забастовки, голодовки, прогулы, «протестное голосование», терроризм, экстремистские акции, жалобы, обращения в суд, вооруженная борьба (Семенов, 1993), а также современные разновидности протеста, связанные с развитием информационных технологий: флэшмобы, хэппенинги, перформансы, «виртуальный» протест (Миронова, 2018).

В современной России массовый подъем протестного участия приходился на начало 1990-х гг., когда в политической жизни участвовало около 70% граждан. Протестные волны 1997–1998, 2005–2006 гг. имели социально-экономическую обусловленность (невыплата зарплат, отмена льгот). После 2005 г. в России появились активные и долговременные протестные движения — борьба против ухудшения окружающей среды, протесты обманутых дольщиков, бытовые протесты (Гулин, Дементьева, 2008). Повышение уровня социальной напряженности в 2009 г. во многом было связано с усилением воздействия кризисных процессов на экономику страны. Новый подъем протестного движения начался в конце 2011 г., когда поводом для массовых митингов стали подозрения в фальсификации результатов парламентских выборов и использовании административного ресурса, возмущение очередной рокировкой первых лиц государства (Дементьева, 2015). В 2014 г. прошли митинги против реформы системы здравоохранения, в 2015 г. была организована

волна протестных акций против системы взимания платы «Платон», в 2017 г. произошел подъем протестной активности в регионах в форме антикоррупционных митингов. Причиной протестных акций послужили недовольство властями, снижение уровня жизни граждан и протест против коррупции (Соколов, Курбанова, 2019).

Вместе с тем особенностью современного периода в России является ослабление выражения социального возмущения на поведенческом уровне, развитие латентных форм протестной активности. Так, по данным статистики, в период с 2000 по 2018 г. численность работников, участвовавших в забастовках, сократилась с 30,9 до 0,1 тыс. чел. (Российский статистический ежегодник, 2019). В то же время, по данным Аналитического центра Ю. Левады, в 2018 г. возможность в городах (районах) своего проживания массовых протестных выступлений с экономическими требованиями допускали 30% населения России, с политическими требованиями — 29%; не исключали вероятности своего участия в этих акциях 25% и 19% соответственно (Протестный потенциал..., 2019). В этой связи особую актуальность и значимость приобретает выявление и измерение протестных настроений, т.е. потенциальной склонности людей к участию в акциях протеста.

В настоящей статье анализируются протестные настроения жителей Вологодской области в контексте проблемы развития гражданской активности населения. Рассматриваются основные тенденции протестного потенциала в различных социально-демографических категориях, определяются наиболее значимые факторы, воздействующие на формирование протестных общественно-политических настроений населения региона.

Разработанность темы исследования

Как показали результаты исследования, изучение проблемы протеста в зарубежной социологии развивалось в контексте изучения проблем насилия, отклоняющегося поведения, общественных движений. Основными теоретическими направлениями являются теория коллективного поведения (Г. Лебон, Г. Олпорт, В. Тэрнер, Дж. Школьник, Н. Смелзер, Д. Рисмен), теория мобилизации ресурсов (Дж. Маккарти, М. Зальд, М. Асим, К. Вильсон, А. Обершол), теория относительной депривации (С. Стауффер, М. Мертон, В. Руинсман). Первоначально каждая теоретическая схема утверждалась в противовес предыдущей, отвергая часть ее выводов, точнее определяя границы ее применимости, однако впоследствии, по мере накопления данных, в социологии возникает методологический сдвиг в сторону плюрализма теорий, когда предлагаются модели, охватывающие все исследовательские подходы.

Зарубежные теоретические разработки стали базой исследований отечественных ученых. В области методологии исследования проблемы социального протеста в современной российской науке можно выделить три тенденции. Первой из них является ориентация в изучении протеста на две основные теории: теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбургский и М. Топалов), и «политический» подход, в основе которого лежит предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обраще-

ния к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлеченностью в политику и возможностью влиять на принимаемые политические решения (В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, Е. Здравомыслова, В. Сафронов). Немаловажную роль в раскрытии феномена социального протеста сыграло и изучение отдельных направлений протестной активности: рабочего движения (Л. Гордон, Э. Клопов, А. Назимова, А. Темкина), этнических движений (Л. Дробижева), экологических движений (О. Яницкий), женского движения (А. Посадская, О. Липовская, С. Голод, Е. Здравомыслова, Г. Силластэ). И наконец, существенный вклад в изучение протеста внесли эмпирические исследования показателей социального недовольства и протестного потенциала в российском обществе (ФОМ, Ромир, ВЦИОМ). Одной из первых состоявшие и динамику потенциала протеста во всероссийском масштабе стала проводить Служба изучения общественного мнения Vox Populi — уже с начала 1992 г. Однако наиболее продолжительные и детальные динамические ряды (почти ежемесячные замеры показателей с начала 1993 г.) содержатся в публикациях ВЦИОМ.

Методика исследования

Вологодский научный центр РАН отслеживает основные тенденции динамики протестных настроений жителей региона в рамках регулярного мониторинга общественного мнения, проводимого на территории Вологодской области с 1995 г.¹ Потенциал протеста составляют респонденты, отвечающие на вопрос «Что Вы готовы предпринять в защиту своих интересов?» следующим образом: «выйду на митинг, демонстрацию»; «буду участвовать в забастовках, акциях протеста»; «если надо, возьму оружие, выйду на баррикады». Речь идет о том, что человек допускает возможность своего участия в протестных выступлениях. Таким образом, «протестную группу» составляют жители области, отличающиеся определенным эмоциональным настроением, не обязательно тождественным активному социальному поведению.

Результаты исследования

Анализ регулярных наблюдений по Вологодской области показал, что за период с 2008 по 2019 г. протестные настроения высказывал в среднем каждый пятый житель Вологодской области (19%; таблица 1). Некоторое увеличение потенциала протеста наблюдалось в условиях нарастания кризисных процессов в экономике страны и региона: в 2008–2009 гг. доля жителей региона, склонных к участию в акциях протеста, возросла с 20% до 22%, в 2014–2015 гг. — с 19% до 21%.

В зависимости от форм протеста в рассматриваемый период в «протестной группе» преобладала доля приверженцев «мирных» протестных действий («выйду на митинг, демонстрацию» — в среднем 10%). Готовность к радикальным действиям

¹ Мониторинг общественного мнения ВолНЦ РАН проводится шесть раз в год в городах Вологда и Череповец и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском). Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%. Объем выборочной совокупности — 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

в защиту своих интересов («если надо, возьму оружие, выйду на баррикады») высказывали в среднем лишь 4% «протестующих».

Таблица 1.

Динамика потенциала протеста в Вологодской области,
процент от числа опрошенных

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Потенциал протеста	19,6	21,9	20,0	19,8	20,1	17,3	18,6	21,1	19,3	17,4	18,9	19,9
Выйду на митинг, демонстрацию	9,7	10,8	9,6	10,9	10,3	9,3	10,7	11,2	9,4	8,7	11,2	11,7
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	5,4	6,0	6,1	4,7	5,7	4,2	3,9	4,9	5,3	4,8	4,6	4,8
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	5,1	5,0	4,3	4,3	4,2	3,8	4,0	4,9	4,6	3,9	3,1	3,4

Анализ данных позволяет выделить социально-демографические категории людей, которые отличаются определенным социально-психологическим настроем и имеют предрасположенность к активным действиям в случае возникновения конфликтной ситуации (таблица 2). В среднем за период с 2008 по 2019 г. наиболее существенные различия в уровне потенциальной протестной активности наблюдались в группах населения, выделенных в зависимости от уровня доходов и территории проживания. Так, наиболее высокий показатель социального недовольства отмечается в 20%-й группе наименее обеспеченных (26%), а также проживающих в городах Вологда и Череповец (по 22%).

В 2018–2019 гг. помимо доходных и территориальных категорий обращают на себя внимание различия протестных настроений в возрастных и образовательных группах. Намерение участвовать в акциях протеста значительно сильнее выражено у жителей региона в возрасте от 30 до 55 лет (20%) и старше 55 лет (22%), а также лиц, имеющих среднее и неполное среднее образование (23%).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что протестные настроения и готовность людей к их публичному выражению, проявлению на вербальном и поведенческом уровне основываются на неудовлетворенности теми или иными сторонами общественной жизни (Глотов, Бахтизин, Волкова, 2019). Протестный потенциал отражает определенное состояние социального субъекта, при котором наблюдается недовольство (уровнем и условиями жизни, качеством управления, обслуживания), недоверие (политическим институтам, органам власти, государственным организациям), несогласие (с общим курсом развития, внешней, внутренней и экономической политикой), другие негативные эмоции — разобщенность, незащищенность, несправедливость, беспокойство, раздражение, ксенофобия, ненависть и пр. (Баранова,

Фролов, 2012). Социальное недовольство играет важную роль в регуляции человеческого поведения, в том числе на уровне больших социальных групп, стимулируя активность социальных субъектов, направленную на удовлетворение их потребностей. Оно способствует формированию установок, ориентаций на открытое, публичное выражение своих негативных эмоций через массовые действия протестного характера, иначе говоря, потенциал протеста (Кинсбургский, Топалов, 2016).

Таблица 2.

**Динамика потенциала протеста
в различных социально-демографических группах населения, %**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Пол												
Мужской	23,2	25,1	22,2	22,6	23,0	19,3	21,7	22,6	20,4	19,2	19,0	19,9
Женский	16,8	19,3	18,3	17,5	17,7	15,7	16,6	19,9	18,5	16,0	18,9	19,9
Возраст												
До 30 лет	20,2	20,7	20,4	19,7	18,7	17,4	17,7	20,5	15,4	15,3	16,7	15,9
30–55 лет	20,0	22,6	21,6	20,7	21,3	17,3	20,1	22,9	20,9	18,0	19,1	20,0
Старше 55 лет	18,5	21,7	17,0	18,3	19,2	17,4	18,0	19,1	19,5	17,7	19,7	21,5
Образование												
Неполное среднее и среднее	20,7	20,7	20,2	20,6	22,8	17,3	21,4	20,9	20,7	19,5	21,9	23,1
Среднее специальное	20,9	23,6	19,9	19,7	20,0	18,2	17,9	20,7	18,9	16,4	15,3	17,5
Неполное высшее и высшее	16,8	21,3	19,9	19,2	17,5	16,5	17,2	21,8	18,2	16,5	20,6	19,4
Доходные группы												
20% наименее обеспеченных	24,8	24,3	23,9	27,2	25,0	21,7	23,3	29,0	27,4	28,2	25,8	31,4
60% средне-обеспеченных	19,9	22,3	21,1	19,0	20,4	16,4	19,1	20,9	18,9	15,9	18,1	18,6
20% наиболее обеспеченных	14,0	19,8	15,1	14,7	13,9	13,6	11,4	14,5	13,5	9,6	14,0	11,2
Территории												
Вологда	21,9	23,5	22,4	21,6	23,3	20,3	18,9	25,7	21,4	19,9	22,0	24,2
Череповец	17,2	21,2	22,1	19,7	18,5	17,6	22,4	24,7	21,6	20,4	28,9	26,1
Районы	19,8	21,4	18,0	19,0	19,3	15,7	16,4	16,4	16,8	14,3	11,5	13,9

Регулярные социологические исследования на территории Вологодской области позволяют выявить и проанализировать взаимосвязь и взаимозависимость по-

тенциальной протестной активности и удовлетворенности населения различными аспектами личной жизни, экономической и общественно-политической ситуации в стране и области.

Таблица 3.

Потенциал протеста в группах населения в зависимости от оценок политической ситуации и деятельности властей, процент от представителей каждой категории

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?											
Благополучная, спокойная											
16,2	15,1	11,8	10,1	12,2	9,9	11,1	12,1	11,1	8,4	10,0	10,6
Напряженная, критическая, взрывоопасная											
27,1	32,9	32,9	32,6	30,4	26,7	27,4	26,8	25,4	26,1	28,9	32,0
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Президента РФ?											
Полностью и в основном одобряю											
17,9	18,7	13,5	7,9	11,4	7,9	9,9	12,6	9,7	7,9	8,9	7,3
Полностью и в основном не одобряю											
36,6	42,8	45,7	52,2	38,9	40,1	44,9	60,3	58,9	54,4	53,6	48,9
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность Правительства РФ?											
Полностью и в основном одобряю											
16,7	18,8	12,4	6,3	8,8	6,1	7,4	8,5	4,9	3,4	5,4	3,6
Полностью и в основном не одобряю											
34,1	39,5	39,2	46,1	38,2	37,1	40,2	52,8	45,8	42,7	42,3	41,9
Как Вы оцениваете в настоящее время деятельность губернатора области?											
Полностью и в основном одобряю											
16,0	18,9	12,0	6,3	10,1	7,3	6,9	5,3	3,9	2,9	4,3	2,9
Полностью и в основном не одобряю											
32,9	36,5	39,3	47,2	38,3	37,4	34,1	44,8	40,3	37,2	38,0	41,0
Как Вы оцениваете деятельность глав местных администраций?											
Полностью и в основном одобряю											
16,9	18,6	11,8	6,8	10,3	5,8	8,4	7,6	5,9	4,6	6,4	6,1
Полностью и в основном не одобряю											
26,9	33,3	34,5	41,0	35,6	35,4	33,7	44,1	39,1	35,3	36,2	38,2

Сравнительный анализ данных мониторинга показал, что жители области, характеризующие политическую обстановку в России как «напряженную, крити-

ческую, взрывоопасную», более склонны к протестным проявлениям, чем те, кто считает ее «благополучной, спокойной» (в среднем за период с 2008 по 2019 г. — 29% против 12%; таблица 3).

Не исключает возможности своего участия в протестных акциях в среднем за рассматриваемый период 48% жителей области, негативно оценивающих деятельность Президента РФ, и только 11% населения, «полностью и в основном одобряющего» политику главы государства. При этом среди тех, кто негативно относится к деятельности главы государства, протестные настроения заметно усилились в кризисные 2008–2009 гг. — с 37% до 43% и 2014–2015 гг. — с 45% до 60%.

В среднем за рассматриваемый период 42% населения Вологодской области, отрицательно относящегося к деятельности Правительства РФ, допускают возможность своего участия в массовых выступлениях протеста. Причем показатель протестного потенциала в данной категории имеет восходящую динамику в условиях кризисов 2008–2009 гг. — с 34% до 40% и 2014–2015 гг. — с 40% до 53%. В категории жителей области, придерживающихся противоположного мнения, «протестная группа» почти в 5 раз меньше (9%).

Наиболее высокий уровень протестного потенциала в зависимости от оценок деятельности региональных и местных органов власти отмечается среди жителей, неодобрительно отзывающихся о работе губернатора, глав местных администраций. Доля «протестующих» в соответствующих категориях составляет 39% и 36% соответственно и имеет тенденцию к росту в кризисы. Среди жителей региона, «полностью и в основном одобряющих» работу главы области и глав местных администраций, протестный потенциал ниже (в среднем по 9%) и имеет явную тенденцию к снижению.

Таким образом, протестные настроения жителей региона во многом определяются неудовлетворенностью населения политической обстановкой и деятельностью властных структур всех уровней.

В зависимости от оценок социального настроения наибольшую потенциальную склонность к участию в массовых выступлениях проявляет население, испытывающее отрицательные эмоции («напряжение, раздражение, страх, тоску», в среднем за период с 2008 по 2019 г. — 38%). При этом доля «протестующих» в данной категории в кризисные годы заметно выросла: в 2008–2009 гг. — с 29% до 35%, в 2014–2015 гг. — с 38% до 45%. Удельный вес «протестующих» в категории людей, находящихся в «прекрасном настроении, нормальном, ровном состоянии», составляет в среднем по области 12% (таблица 4).

Потенциальной протестной активностью отличается и довольно значительная часть населения области с низким уровнем социального терпения («терпеть наше бедственное положение уже невозможно» — в среднем 50%). Причем наиболее существенно протестные настроения в данной категории усилились в кризис 2014–2015 гг. — с 40% до 59%. Протестный потенциал той части населения, которая высказывает позитивные суждения («все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть»), почти в 4 раза ниже (13%).

Таблица 4.

**Потенциал протеста в группах населения
в зависимости от оценок социального самочувствия,
процент от представителей каждой категории**

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?											
Прекрасное настроение, нормальное, ровное состояние											
16,1	15,4	13,9	14,3	13,7	11,6	12,1	11,9	9,7	9,2	11,1	10,1
Испытываю напряжение, раздражение, страх, тоску											
29,0	35,4	32,7	35,6	35,3	33,3	37,6	45,2	43,9	40,7	44,2	47,0
Какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?											
Все не так плохо и можно жить; жить трудно, но можно и терпеть											
16,2	19,1	14,8	13,3	14,2	14,1	15,4	14	12,0	9,4	11,2	12,0
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно											
45,3	41,2	45,3	51,0	51,4	37,0	40,2	59,2	56,5	59,0	57,4	56,0

Существенное влияние на изменение показателей потенциала протеста оказывают индикаторы, отражающие оценки экономической ситуации в стране и регионе, а также материальное положение населения.

Как показали результаты опросов, наиболее высоким уровнем потенциальной протестной активности отличаются жители области, негативно оценивающие экономическое положение России (в среднем за период с 2008 по 2019 г. — 34%) и области (32%; таблица 5). Среди тех, кто считает экономическую ситуацию в стране и регионе «очень хорошей и хорошей», доля «протестующих» составляет только 10% и 9% соответственно.

По оценкам протестные настроения чаще присущи жителям области с негативными характеристиками материального положения своей семьи (в среднем за рассматриваемый период — 36%). В группе населения, считающего собственное материальное благосостояние «очень хорошим и хорошим», протестный потенциал находится на более низких отметках (10%).

Потенциал протеста наиболее высок среди жителей региона, отличающихся низким уровнем покупательной способности доходов («денег хватает в лучшем случае на еду»), а также в категории «бедных» и «нищих» (в среднем по 30%). В группе «богатых» и «среднеобеспеченных» только 10% жителей области допускает возможность своего участия в протестных выступлениях.

В целом низкий уровень материального положения населения наряду с политико-идеологическим недовольством выступают важнейшими детерминантами формирования протестных настроений. Однако в кризисные периоды протестные

настроения в категориях с низким уровнем материального достатка существенно не меняются. Это свидетельствует о том, что недовольство, имеющее экономическую, материальную природу, в первую очередь находит выход в более конструктивных социальных действиях, таких как приспособление, экономия расходов, поиски дополнительных источников дохода, теневая занятость, трудовая миграция и эмиграция.

Таблица 5.

Потенциал протеста в группах населения
в зависимости от оценок социально-экономической ситуации,
материального положения, процент от представителей каждой категории

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Как бы Вы оценили экономическое положение России?											
Очень хорошее и хорошее											
18,6	19,0	11,1	11,5	16,5	7,9	5,3	7,0	5,6	4,9	7,1	8,4
Очень плохое и плохое											
31,7	28,1	33,0	30,7	36,1	30,1	33,5	33,8	33,3	34,3	40,3	41,9
Как бы Вы оценили экономическое положение области?											
Очень хорошее и хорошее											
17,9	19,7	10,1	11,6	13,9	7,6	3,8	4,8	5,5	3,6	6,7	7,1
Очень плохое и плохое											
30,5	27,9	32,7	36,0	34,7	28,7	30,4	33	30,1	30,8	34,3	36,4
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?											
Очень хорошее и хорошее											
18,1	26,7	14,2	10,8	13,7	6,0	5,7	6	4,1	4,6	5,3	7,3
Очень плохое и плохое											
32,5	32,8	30,8	33,9	35,9	33,1	36,2	40,3	37,4	36,0	41,7	41,7
Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует Ваши денежные доходы?											
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать											
14,2	17,2	13,5	12,1	11,0	6,4	5,6	7,5	3,4	3,5	5,4	6,8
Денег достаточно для покупки необходимых товаров											
18,7	21,3	16,9	15,6	17,3	13,0	13,3	13,1	12,7	10,1	11,9	12,8
Денег хватает в лучшем случае на еду											
23,7	25,1	27,1	29,6	28,4	29,2	33,2	34,3	30,6	30,9	32,5	31,1

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
К какой категории Вы себя относите?											
Богатым и среднеобеспеченным											
15,0	19,8	11,8	10,5	12,1	8,8	9,1	8,6	7,6	5,1	6,7	6,4
Бедным и нищим											
27,0	27,5	29,7	30,7	30,5	27,0	28,5	32,8	31,2	30,4	32,2	33,8

Анализ эмпирических данных позволяет проанализировать влияние протестных настроений на гражданскую активность населения. В качестве индикаторов гражданской активности нами были проанализированы оценки готовности людей к объединению и оценки степени собственного участия в общественно-политической жизни.

Как показывают данные опросов, среди тех, кто готов объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий с целью защиты общих интересов, протестные настроения высказывает 16% жителей области, тогда как в категории «не готовых» к объединению доля «протестующих» в 1,5 раза больше (24%; таблица 6). Среди жителей области, оценивающих свое участие в общественной и политической жизни как «активное», склонность к протестному участию проявляет только 15% опрошенных, в то время как в категории лиц, негативно характеризующих свою общественно-политическую активность, удельный вес представителей группы протеста существенно выше (23%).

Таблица 6.

Потенциал протеста в группах населения в зависимости от показателей гражданской активности населения, процент от представителей каждой категории *

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Готовы ли Вы объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов?								
Готов и скорее готов								
21,4	н.д.	23,1	15,4	19,1	20,5	16,9	15,0	18,8
Не готов и скорее не готов								
29,9	н.д.	21,7	30,8	30,0	18,9	17,3	20,9	21,6
Как бы Вы оценили степень Вашего участия в общественной и политической жизни?								
Активное								
26,0	н.д.	23,5	13,4	14,3	9,6	13,9	13,8	12,9
Пассивное								
22,5	н.д.	20,3	21,4	26,6	22,3	21,1	21,6	24,2

*Вопрос задается с 2011 г.

Результаты социологических измерений позволяют осуществить сравнительный анализ группы лиц, склонных к проявлению протестных настроений, и «остальных» жителей области по уровню гражданской активности.

Среди потенциальных участников акций протеста в среднем около 30% жителей «не готовы к совместным действиям» для решения возникших проблем (среди остального населения — около 20%; таблица 7). При этом в последние годы среди «протестующих» отмечается существенный рост негативных оценок (с 27% до 37%). Почти две трети представителей «группы протеста» считают свое гражданское участие «пассивным» (63%), среди остальных удельный вес таких ответов находится в среднем на уровне 50%.

Таблица 7.

**Гражданская активность населения
в группе потенциала протеста и среди остальной части населения, %**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доля населения, не готового объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов									
Потенциал протеста	36,6	22,5	26,3	28,2	26,1	20,7	27,7	27,4	36,6
Остальные	22,3	19,3	12,7	16,5	26,1	21,8	23,0	25,5	22,3
Доля населения, оценивающего свое участие в общественной и политической жизни как «пассивное»									
Потенциал протеста	52,8	52,6	65,4	68,1	72,8	69,3	66,1	70,7	52,8
Остальные	47,1	49,1	51,7	47,3	59,0	57,0	52,9	56,8	47,1

Таблица 8.

**Коэффициент корреляции потенциала протеста
и показателей гражданской активности**

	Потенциал протеста, %
Доля жителей области, не готовых объединиться с другими людьми для каких-либо совместных действий для защиты общих интересов	0,865
Доля жителей области, которые оценили свое участие в общественной и политической жизни как «пассивное»	0,793

В целом полученные результаты свидетельствуют о том, что потенциал протеста заметно выше в группах населения, отличающихся низкими показателями гражданской активности (таблица 8). Это подтверждают и данные корреляционного анализа, которые показывают наличие тесной взаимосвязи и высокой степени

зависимости протестных настроений и показателей гражданской активности (значение коэффициента составляет 0,8–0,9)¹.

Все вышеперечисленное позволяет сделать заключение о том, что протестные настроения, формирующиеся на фоне недовольства людей социально-экономической и общественно-политической ситуацией, деятельностью властей, собственным материальным положением и социальным самочувствием, ограничивают возможности реального привлечения населения через систему самоуправления, некоммерческих организаций к решению широкого круга общественно-политических, социальных, хозяйственных, культурных и других проблем. Протестный потенциал препятствует укреплению солидарности, консолидации, сплоченности регионального сообщества, выступая деструктивным проявлением гражданской активности.

Заключение

Таким образом, исследования показали, что в период с 2008 по 2019 г. протестный потенциал жителей Вологодской области сохраняется на относительно стабильном уровне (20%). Это во многом обусловлено процессами адаптации, приспособления людей к меняющимся условиям жизни. Значительная часть недовольных склонна скорее к адаптационной деятельности, чем к протестной активности. Склонность к социальной адаптации в данном случае играет роль своеобразного «амортизатора», «буфера» социального недовольства, который не позволяет последнему трансформироваться в массовый протест (Кинсбургский, 1998).

На фоне среднеобластных данных наиболее высокими показателями потенциальной протестной активности отличаются категории населения, негативно характеризующие социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и регионе, недовольные собственным материальным положением, не одобряющие деятельность властных структур, испытывающие отрицательные эмоции.

Особое внимание обращает на себя существенная доля потенциальных участников протестных акций среди тех, кто демонстрирует низкие показатели гражданского участия. Протестные настроения не способствуют развитию конвенциональной активности граждан, препятствуют консолидации и солидарности населения. В данном контексте протестный потенциал, как и реальные протестные действия, выступает в качестве деструктивного проявления гражданской активности населения.

В целом сохраняющийся, хотя и невысокий уровень потенциала протеста в регионе свидетельствует о готовности части населения при возникновении определенных обстоятельств совместно выступить с требованиями в защиту своих прав. Подобная ситуация при определенных условиях может создать серьезную проблему для поддержания социальной стабильности территории в случае реализации протестных настроений в форме активных протестных выступлений. Органы власти и управления должны учитывать данный показатель при формировании и реализации социально-экономической политики.

¹ Коэффициент корреляции рассчитывается в диапазоне от 0 до 1. При значении коэффициента от 0 до 0,5 существует слабая связь, от 0,5 до 0,75 — средняя связь, от 0,75 до 1,0 — тесная зависимость факторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряженности. Социологические исследования, 2012, No. 3, 50–65.

Букаев А.Н. Гражданское общество и протестные настроения. Известия Академии управления: теория, стратегии, инновации, 2012, 5 (12), 3–6.

Глотов В., Бахтизин А., Волкова М. Социальная напряженность в субъектах Российской Федерации. Федерализм, 2019, No. 4, 142–161. DOI: 10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-142-160.

Гулин К.А., Дементьева И.Н. Основные тенденции протестных настроений жителей Вологодской области. Социологические исследования, 2008, No. 11, 64–71.

Дементьева И.Н. Гражданская активность населения в контексте формирования социального капитала региона. Социальное пространство, 2017, 5 (12).

Дементьева И.Н. Протестный потенциал в регионе в контексте проблемы национальной безопасности. Проблемы развития территории, 2015, 3 (77), 115–126.

Кинсбургский А. В., Топалов М. Н. Социальная напряженность и массовые акции протеста. Социологическая наука и социальная практика, 2016, 1 (13), 20–34.

Кинсбургский А.В. Социальное недовольство и потенциал протеста (по данным социологических опросов). Социологические исследования, 1998, No. 10, 32–38.

Миронова С.В. Протест — форма реализации гражданской активности. Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки, 2018, No. 15, 64–69.

Протестный потенциал. Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/tag/protesty/> (дата обращения: 20.04.2020).

Российский статистический ежегодник. 2019. Росстат. М., 2019.

Семенов В.С. Россия в сети конфликтности: между взрывом и согласием. Социологические исследования, 1993, No. 7, 73–76.

Соколов А.В., Курбанова А.А. Массовые движения в современной России (на примере движения в поддержку А. Навального). Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология, 2019, No. 52, 231–246.

REFERENCES

Baranova, G.V., Frolov, V.A. (2012). Metodologiya i metodika izmereniya social'noy napryazhonnosti [Methodology and methods of measurement of social tension]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 3, 50-65.

Bukayev, A.N. (2012). Grazhdanskoye obshchestvo i protestnyye nastroyeniya [Civil society and protest moods]. *Izvestiya Akademii upravleniya: teoriya, strategii, innovatsii* [News of the Academy of Management: theory, strategy, innovation] , 2012, 5(12), 3-6.

Glotov, V., Bahtizin, A., Volkova, M. (2019). Social'naya napryazhennost' v sub'ektah Rossijskoj Federacii [Social tension in Russian regions. analysis of causes and consequences]. *Federalism*, no. 4, 142–161. DOI: 10.21686/10.21686/2073-1051-2019-4-142-160.

Gulin, K.A., Dement'eva, I.N. (2008). Osnovnyye tendencii protestnykh nastroyenij zhitelej Vologodskoj oblasti [Main tendencies of protest moods of the Vologda region residents]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 11, 64–71.

Dement'eva, I.N. (2017). Grazhdanskaya aktivnost' naseleniya v kontekste formirovaniya social'nogo kapitala regiona [Civic Engagement of the Population in the Context of Formation of Social Capital in the Region]. *Social'noe prostranstvo* [Social area], no. 5 (12).

Dement'eva, I.N. (2015). Protestnyj potencial v regione v kontekste problemy nacional'noj bezopasnosti [Protest potential in the region in the context of national security]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 3(77), 115–126.

Kinsburskiy, A.V., Topalov, M.N. (2016). Social'naya napryazhonnost' i massovye akcii protesta [Social tension and mass protest campaigns (on the issue of the action mechanism)]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika* [Sociological science and social practice], 1(13), 20–34.

Kinsburskiy, A.V. (1998). Social'noe nedovol'stvo i potencial protesta (po dannym sociologicheskikh oprosov) [Social discontent and protest potential]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 10, 32–38.

Mironova, S.V. (2018). Protest — forma realizacii grazhdanskoj aktivnosti [Protest as a form of civil activity]. *Vestnik NIC MISI: aktual'nye voprosy sovremennoj nauki* [Bulletin of SIC MISI: current issues of modern science], no. 15, 64–69.

Protestnyj potencial [Protest potential]. *Levada-centr*. URL: <https://www.levada.ru/tag/protesty/>.

Rossiyskiy statisticheskij ezhegodnik [Russian statistical yearbook] (2019). Moscow: Rosstat.

Semenov, V.S. (1993). Rossiya v seti konfliktnosti: mezhdru vzryvom i soglasiyem [Russia in the web of conflict: between challenge and unity]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 7, 73–76.

Sokolov, A.V., Kurbanova, A.A. (2019). Massovye dvizheniya v sovremennoj Rossii (na primere dvizheniya v podderzhku A. Naval'nogo) [Mass movements in modern Russia (on the example of the movement in support of Alexei Navalny)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science], no. 52, 231–246.